

Линь Шэнь только посмотрел на Линь Исина, как тот сразу же поднялся из-за стола и холодно бросил:

— Папа, мама, я наелся.

С этими словами он направился прямо наверх, даже не удостоив Линь Шэня взглядом.

Тонкие губы плотно сжаты, брови приподняты, личико ледяное, а в походке — лёгкий ветерок... И что это он капризничает?

Линь Шэнь озадаченно нахмурился, а затем снова уткнулся в тарелку с рисом, быстро орудуя палочками.

— Да, и ещё, папа, мама, пусть водитель, когда будет забирать нас с братом, заодно захватит и Жаньжань. Нам всем по пути.

Доев, он тоже ушёл наверх.

Чэнь Цинъюй подсела к Линь Ваньнаню:

— Дорогой, тебе не кажется, что Шэнь-шэнь... похоже, влюбился в Жаньжань?

То он требует, чтобы Жаньжань сидела с ними за столом, то велит водителю возить её по пути... Шэнь-шэнь слишком уж о ней заботится.

— Мал ещё, какая любовь! Вечно ты ерунду мелешь.

— Да что ты понимаешь! Это называется «цимей чжума» — дружба с пелёнок! Я тут недавно в интернете романы читала, там полно такого: растут вместе с детских лет, привязанность невероятно крепкая.

По-моему, Жаньжань — та самая нежная слива-подружка, а Шэнь-шэнь — мальчик-бамбук.

Все эти истории про детскую дружбу — это же безумно мило!

Завтра понедельник, снова сдавать школьный дневник с заметками по китайскому. Линь Шэнь совершенно естественно отправился к Линь Исину, ведь на том парне висели абсолютно все его сочинения.

Он замер перед дверью Линь Исина и покрутил ручку...

Эм-м?! С каких это пор? Невероятно, но дверь не поддавалась.

Линь Шэнь поднажал. Неужели замок сломался?

Хозяин, а ты не пробовал подумать о том, что главный герой просто запер дверь изнутри?

Исключено! Прошло уже столько месяцев, и дверь никогда не запирали! Он всегда вваливался к нему без стука и церемоний.

Линь Шэнь пару раз позвал:

— Эй, братец! Открой, тут замок почему-то заело!

— Эй, братец, ты внутри?

— Брат? Брат?

Похоже, его не было.

Линь Шэнь огорчённо нахмурился: как же быть с недельным отчётом?

Ладно, проехали. Вернётся — попросит о помощи.

Система мысленно отметила: он сейчас выливает мужа, которого жена в наказание за проступок выставила за дверь и заперла изнутри.

Однако сам Линь Шэнь ни о чём не догадывался и продолжал беззаботно витать в облаках.

Вернувшись в свою комнату, Линь Шэнь надел наушники и принялся слушать музыку, одновременно разглядывая мангу Большой куш.

В восемь вечера он отложил комикс и снова зашагал к комнате Линь Исина.

Дёрг за ручку — всё та же глухая запертая дверь. До сих пор не вернулся? Странно, не должно быть такого...

Хозяин, смирись с суровой реальностью. Главный герой всё это время сидит в комнате, он просто не хочет тебе открывать.

С чего бы ему не открывать? Он же ничего ему не сделал!

Система наконец-то поняла, почему Линь Шэнь, обладая лицом, способным вызвать зависть у богов и демонов, остаётся девственником в свои двадцать лет...

Выдающийся крутой парень добивается одиночества исключительно собственными силами.

Линь Шэнь постучал:

— Братец, ты вообще там или нет, подай голос...

— Нет так и скажи, что нет, а если на месте — отзовись. Иначе я тут стою, ноги уже гудят.

Линь Шэнь вздохнул. Почему он, будучи ребёнком в восьмилетнем теле, должен переносить столь тяжкие муки?

— На сквозняке стою, между прочим. Не откроешь — и я тут окончательно обледенею.

Хозяин... ты уверен, что там есть ветер?

Щёлк — дверь распахнулась.

Линь Исин стоял перед Линь Шэнем с совершенно равнодушным лицом и холодно бросил:

— Тебе чего?

— Хэ-хэ, братух... — Линь Шэнь почесал затылок и глуповато улыбнулся.

— Мне завтра дневник сдавать.

Хлоп — дверь захлопнулась прямо перед носом.

Улыбка Линь Шэня застыла на лице.

Какого чёрта?! Что за фокусы? Какого хрена тут происходит?!

Неужели всё из-за того, что он вечно бегал к Линь Исину с сочинениями, и тому это просто надоело?

В общем-то, логично: какой ребёнок согласится вечно писать за кого-то чужие задания? Когда-то же чаша терпения должна переполниться.

Подумав так, Линь Шэнь почувствовал себя чуточку лучше. Он вернулся в свою комнату и уселся за письменный стол.

Черт... Давно он не брался за эту гадость, пары строчек хватило, чтобы захотелось спать.

Уткнувшись носом в стол и покусывая ручку, Линь Шэнь бормотал:

— Не хочешь — не пиши, чё рожи-то корчить...

Только зря нервы треплет.

Так, прямо за столом, его сморщил сон, и он тут же провалился в царство Морфея.

...Ты уверен, что «зря нервы треплет»?

Когда он проснулся, за окном уже вовсю светило солнце.

Линь Шэнь испуганно подорвался с кровати: чёрт, он же так и не написал сочинение!

Погодите-ка!! С чего это он в постели? Да ещё и под пледом?

Надо же, какой он умный даже во сне: не только сам забрался на кровать, но и проявил заботу, укрывшись пледиком.

Хозяин... с твоим нынешним интеллектом ты, кажется, ещё не до конца проснулся.

Тогда посплю ещё немного... Линь Шэнь с чистой совестью рухнул обратно и мгновенно отключился.

Система наконец уяснила: этому хозяину после каждого пробуждения требуется несколько минут на тупняк, и только после второго захода он приходит в себя окончательно.

Окончательно проснувшийся Линь Шэнь поднялся с кровати и подошёл к столу, чтобы собрать вещи. И тут к своему удивлению обнаружил... сочинение уже написано?

Прямо-таки легендарная фея из ракушки...

Спрятав тетрадь в ранец, Линь Шэнь закинул его за плечи, спустился вниз и позавтракал. Затем они вместе с Линь Исином сели в машину и покатались в школу.

Линь Шэню было немного неловко:

— Братец, спасибо тебе.

Линь Исин молчал, безразлично глядя в окно.

Всё ещё дуется? Линь Шэнь придвинулся ближе, усаживаясь почти вплотную, и заискивающе произтянул:

— Ну не дуйся, моя ты феечка...

Линь Исин повернул голову:

— Феечка?

— Ты что, не знаешь сказку про фею из ракушки? Это такой народный миф... — Линь Шэнь гордо улыбнулся.

А ты-то сам знаешь, чем обычно заканчивается эта сказка для главного героя?..

Убедившись, что Линь Исин, похоже, больше не сердится, Линь Шэнь облегчённо выдохнул и тут же принялся искать приключений на свою голову.

— Дядя Чжан, вы же говорили, что теперь Жаньжань ездит с нами, почему её сегодня нет?

Дядя Чжан крутил баранку и пояснил:

— Ей вечно приходится вставать спозаранку, чтобы успеть на автобус. Сегодня она ушла слишком рано, я забыл ей передать.

Разве ж он мог подумать, что слова маленького господина окажутся правдой? Он-то решил, что это просто детская шутка... Дочь домработницы будет ездить с ними в школу на роскошном лимузине, как-то неловко получалось.

Линь Шэнь обернулся и заметил, что лицо Линь Исина помрачнело.

Черт, напугал до смерти... Линь Шэнь подался вперёд:

— Брат, ты только послушай, Жаньжань каждый день света белого не видит, тащится на автобус...

— Какая же она послушная и милая, тебе не кажется, что её немного жалко?..

Неужели он проникся обаянием главной героини и его сердце дрогнуло?! Линь Шэнь с надеждой посмотрел на Линь Исина, но заметил лишь одно... лицо того стало ещё ледянее.

Жаньжань? Какая фамильярность! К нему самому он никогда в жизни так не обращался.

Послушная? Милая? Жалко? Взгляд Линь Исина потемнел, а кровь в жилах из ледяной превратилась в кипящую. Надо уничтожить Хэ Жаньжань...

Линь Шэнь наконец сообразил, что атмосфера накалилась, и осторожно спросил:

— Брат?

Линь Исин не ответил и даже не взглянул на него. Боялся, что если посмотрит ещё хоть раз, то потеряет над собой контроль.

Ему хотелось срезать с Линь Шэня мясо по кусочку, чтобы заполнить зияющую пустоту в собственной груди, а потом прижать к себе его скелет в постели и так уснуть — умиротворённым. Чтобы никто и никогда больше не смог забрать Линь Шэня, только он один...

Заметив налитые кровью глаза Линь Исина, Линь Шэнь почувствовал, как по спине пробежал холодок.

После уроков Линь Исин не стал поджидать его у выхода из класса. Линь Шэнь лишь беззаботно пожал плечами и сам направился к Хэ Жаньжань.

— Жаньжань, поехали со мной, нам по пути, так удобнее.

В классе ещё оставалось немало учеников, и, увидев, как Линь Шэнь разговаривает с Хэ Жаньжань, они тут же уставились на них с любопытством.

Хэ Жаньжань всегда держалась в тени, а тут оказалась в центре внимания, и её щеки мгновенно залились краской.

— Не стоит, я... я могу сама добраться.

— Да брось ты церемониться, раз решили — значит, вместе.

С этими словами Линь Шэнь выхватил у неё из рук розовый портфель, закинул на плечо и крепко ухватил за запястье:

— Погнали, чего тут думать...

И, не слушая возражений, потащил её к выходу.

Кучка девчонок замерла в классе с сердечками в глазах... Только что Линь Шэнь выглядел невероятно круто!

Хэ Жаньжань чувствовала пальцы Линь Шэня на своём запястье, и её уши покраснели до такой степени, будто оттуда вот-вот закапает кровь. Сердце колотилось как безумное, а в голове крутились только его лучезарная улыбка и завистливые взгляды одноклассниц.

Система горестно вздыхала: стоит ли ей предупредить хозяина, что уровень благосклонности главной героини к нему взмыл до небес.

Роллс-ройс уже ждал у школьных ворот, и когда Линь Шэнь с Хэ Жаньжань забрались внутрь, Линь Исин уже сидел на своём месте.

Он бросил на Хэ Жаньжань ледяной взгляд, затем перевёл его на розовый рюкзак в руке Линь Шэня, и зрачки его сузились.

— Братец, ты сегодня не вышел к классу, я уж думал, учитель опять урок затянул, а ты, оказывается, уже здесь.

Линь Шэнь непринужденно улыбнулся и уселся посередине, а Хэ Жаньжань скромно примостилась у самого окна.

Линь Исин хранил молчание. Не шевелясь, он смотрел в окно, и в чертах его лица проступили лёгкая тоска и одиночество.

Вся его фигура была окутана хрупкостью, свойственной юности, от него веяло холодом, но сквозь него проступал упрямый, гордый стержень — дикая, не знающая компромиссов гордость.

Линь Шэнь думал, что роль свата — штука неблагодарная. Раз уж Линь Исин молчит, неужели ему теперь игнорировать Хэ Жаньжань? Он сам притащил её в машину, нельзя же заставлять девочку чувствовать себя неловко.

Поэтому он изо всех сил старался разрядить обстановку, оживленно беседуя с ней и то и дело перекидываясь шутками.

Краем глаза он поглядывал на Линь Исина, надеясь заметить хоть какой-то интерес, но тот казался отрешённым, словно происходящее его совершенно не касалось.

Довольно долгое время Линь Исин и Линь Шэнь почти не общались друг с другом.

Линь Шэнь не видел в этом проблемы: в конце концов, для него Линь Исин оставался всего лишь ребёнком. К тому же у того аутизм, нервы ни к черту, вот и капризничает по мелочам.

Зато с Хэ Жаньжань их отношения крепили день ото дня: они вместе обедали, вместе ходили в школу. Однажды какая-то одноклассница принялась насмехаться над одеждой Хэ Жаньжань, заявляя, что та — дочь домработницы. Линь Шэнь тогда выступил в роли рыцаря в сияющих доспехах и отбрил обидчицу так, что та едва не расплакалась.

Хозяин... тебе не кажется, что вы с главной героиней сблизились чересчур сильно? Ты случайно в неё не влюбился?

Хэ Жаньжань была миловидной, с покладистым характером, такая кому угодно понравится. Но сколько ей лет? Он воспринимал её исключительно как младшую сестрёнку.

Да и разве это можно назвать навязыванием? Просто увидел, что человек в беде, и протянул руку помощи — дело житейское.

Линь Шэнь продолжал жить в своё удовольствие, беззаботно едя и развлекаясь.

Из-за отчуждения Линь Исина обращаться к нему за помощью с сочинениями больше не получалось. Пришлось переступить через гордость и попросить Хэ Жаньжань, но она... отказала!

Причём выдала такую возвышенную причину, вроде нежелания вредить его самостоятельности и того, что каждый должен справляться сам... В общем, наговорила с три короба, и Линь Шэню пришлось снова писать всё самому.

Дни текли своим чередом, спокойные, как гладь воды. И всё же в этой тишине явно зрело нечто скрытое, выжидающее момента, чтобы обрушиться бурей.

По школе поползли тревожные слухи, наделавшие немало шуму. Говорили, что в последнее время одна за другой бесследно исчезли уже две или три ученицы.

Услышав об этом, Линь Исин сидел за своей партой в классе. Он рассеянно чертил что-то на черновике, а утреннее солнце, пробивавшееся сквозь окно, падало на его бледное лицо, делая его похожим на сошедшего с холста красавца.

Когда Линь Шэнь с Хэ Жаньжань подошли к школьным воротам, у обочины стоял лишь Роллс-ройс с водителем, а Линь Исина всё ещё не было.

Шестой класс всё-таки, возможно, учитель задержал после звонка. Линь Шэнь устроился в салоне, а Хэ Жаньжань бросала на него украдкой робкие взгляды.

Спустя полчаса Линь Исин с рюкзаком за плечами наконец сел в машину.

Линь Шэнь был мальчишкой из категории не отягощенных лишними мыслями: сегодня мог подраться с кем-то, а завтра уже снова хохотать вместе.

Поэтому, несмотря на временное похолодание в их отношениях, он и в мыслях не держал ничего дурного и, заметив Линь Исина, радостно окликнул его:

— Братец, вас опять учитель задержал?

— Угу. — Линь Исин бросил на него короткий взгляд и сухо кивнул.

Наконец-то соизволил ответить... Линь Шэнь воспрянул духом.

Его ещё больше обрадовало, что, когда он заговорил с Хэ Жаньжань, Линь Исин повернул голову в их сторону, и на его лице промелькнуло нечто вроде слабого интереса.

Линь Шэнь был готов расплакаться от восторга! Этот ребёнок наконец-то приходит в норму!

В какой-то момент Линь Исин даже улыбнулся Хэ Жаньжань... Хотя улыбка и вышла ледяной, а уголки губ дернулись неестественно, но для него и это было сродни чуду.

Весь следующий месяц Линь Исин то и дело задерживался после уроков — минут на десять-полчаса. Впрочем, скоро ему предстояло переходить в среднюю школу, так что это казалось вполне нормальным.

Отношения между Линь Исином и Хэ Жаньжань тоже сдвинулись с мёртвой точки, по крайней мере, неловкости между ними больше не наблюдалось.

Линь Шэнь потирал руки от удовольствия: кажется, задание почти выполнено, и скоро он сможет с честью уйти на покой, отправившись развлекаться в следующий план.

Пока в один прекрасный день закатное солнце не окрасило небо в багровые тона, а мягкие золотистые лучи заката не залили всё вокруг, сделав пейзаж похожим на кадр из аниме — до того всё выглядело уютно и безмятежно.

Линь Шэнь сидел в машине один. Хэ Жаньжань осталась дежурить по классу, а он поленился её ждать и вышел раньше.

Он прождал в машине уже полчаса, но ни Хэ Жаньжань, ни Линь Исин так и не появились.

Линь Шэнь слегка нахмурился: в такое время даже Линь Исин обычно уже на месте. Но солнце почти скрылось за горами, а от парочки не было и следа.

Уборка класса столько времени занимать не должна... Пока Линь Шэнь недоумевал, система наконец подала голос.

Хозяин, может, мне включить сканер?

— Ты наконец-то соизволил вылезть? Я уж думал, ты завис насмерть. — Только Линь Шэнь успел это произвести, как в голове у него взвыла система.

Хозяин, дуй спасать человека! Главная героиня влипла в неприятности!!

Линь Шэнь на секунду растерзился... Да что он может спасти со своим телом восьмилетнего сопляка!

— Скинь мне её координаты, где она? Я звоню в полицию.

Если заявлять в полицию, это может зацепить главного героя. Главный герой сам заманил главную героиню в ловушку и связался с торговцами людьми, он здесь полноценный преступник. Ты... ты уверен, что хочешь вызывать полицию?

Хотя Линь Исин ещё мал, это пятно останется на нём на всю жизнь, да и семья Линь от него наверняка откажется. Линь Шэнь уже занёс палец над экраном, чтобы набрать номер, как вдруг замер.

Правда, всего на пару секунд — и всё же нажал три цифры.

Система передала в мозг Линь Шэня точные координаты девушки, и тот рявкнул водителю:

— Дядя Чжан, на улицу Цаньцзян в районе Сунью, быстрее!..

Гудки пошли, и Линь Шэнь чётко и быстро обрисовал оператору ситуацию.

Из-за его тоненького детского голоса полицейский на том конце провода чуть не принял звонок за розыгрыш. Лишь когда Линь Шэнь повторил всё во второй раз, чеканя слова с

пугающей рассудительностью, вызов был принят к исполнению.

Машина остановилась на улице Цаньцзян, и Линь Шэнь, забыв про водителя, пулей выскочил из салона, мысленно отдав системе приказ:

— Передавай мне картинку с камер из помещения!

Перед глазами Линь Шэня возникло изображение: в грязной съёмной квартире у Хэ Жаньжань был рот заткнут тряпкой, руки и ноги туго стянуты веревками, круглые глаза полны слёз, лицо бледное — вылитая картина крайнего ужаса.

Линь Шэня кольнуло в груди. Если уж быть честным, любой нормальный человек при виде испуганного ребёнка со слезами на глазах после похищения почувствует жалость.

Единственной удачей было то, что, кроме Хэ Жаньжань, в комнате находился всего один взрослый, что позволило Линь Шэню немного перевести дух.

Нулевой, у тебя есть какое-нибудь усыпляющее?

Есть.

Тогда гони самый убойный спрей, чтобы вырубало с одного пшика.

Пятьдесят баллов, подтверждаешь покупку?

Баллы? Что за бред? Разбираться времени не было, и он взволнованно бросил:

— Беру, беру, давай скорее!

Зажав в кулаке баллончик с усыпляющим газом, Линь Шэнь нырнул в сумрачный переулок, добрался до нужной двери и постучал.

Тишина. Он постучал ещё раз.

Доверившись острому чутью, Линь Шэнь поднял голову и глянул на глазок. Похититель наверняка затаился внутри, разглядывая непрошеного гостя.

Хорошо хоть он выглядел как обычный ребёнок — в глазах преступника это была лишь глупая овечка, сама пришедшая на заклатие.

Причём овечка из богатой семьи.

Жадность пересилила, и замок щелкнул.

На пороге стоял мужчина лет тридцати-сорока в чёрной майке, от которой разило застарелым потом и луковым душком.

Напряжение и страх давили на Линь Шэня всем весом, обостряя восприятие до предела: от смеси кислых запахов его едва не вывернуло наизнанку.

Похититель присел на корточки, натянув на лицо фальшивую, как ему казалось, дружелюбную улыбку:

— Малыш, а ты чего здесь...

Он не успел договорить, как Линь Шэнь в упор залил его лицо струей из баллончика. Мужчина попытался было сопротивляться, но уже через пару секунд рухнул на пол как подкошенный.

С трудом затащив обмякшее тело внутрь, Линь Шэнь захлопнул дверь съёмной квартиры.

Он бросился в комнату, лихорадочно пытаясь развязать верёвки на Хэ Жаньжань.

Но прежде чем узел поддался, в коридоре раздался лязг ключа в замочной скважине.

Хэ Жаньжань смотрела на него, издавая горлом жалобные стоны, а по её чистенькому личику катились градиенты горячих слёз, глаза покраснели от плача.

Сердце Линь Шэня рухнуло куда-то в желудок. Он резко обернулся и увидел входящего толстяка. Желтоватое лицо, одутловатая кожа, узкие щёлочки глаз источали омерзительный сальный блеск.

Первого похитителя удалось вырубить только потому, что тот присел, сравнившись с ним ростом. Этот же был не только на голову выше, но и... очевидно, уже просёк фишку с усыпляющим.

Толстяк ткнул пальцем в угол под потолком, где висела камера видеонаблюдения.

Я как раз открыл приложение на телефоне и смотрю — какой-то сопляк вырубил Третьего. Заметив похищение по камере, он тут же бросился назад из ближайшей закуской.

Пока Линь Шэнь пытался развязать узлы, баллончик остался лежать на полу. Подобрать его он

уже не успел: толстяк мощным пинком отбросил цилиндрик, и тот закатился куда-то под кровать.

Толстяк бросился за пытавшимся удрать Линь Шэнем, схватил его за шкурку и со всего маху швырнул на кровать.

Линь Шэнь отчаянно сопротивлялся, брыкаясь ногами и молотя воздух руками, но в свои восемь лет он был против громилы абсолютно беспомощен.

— Такая нежная шкурка... Моя любимая добыча.

<http://bllate.org/book/21630/2231712>